

Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России¹

Аннотация. В статье проанализирован опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия как одного из ведущих государств Европейского Союза с высоким уровнем информатизации механизма государственного управления. Изучение немецкой теории и практики позволило сделать вывод о достаточно успешной адаптации уголовного судопроизводства ФРГ к новой цифровой реальности и о возможности использования положительного опыта при разработке российской концепции построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий. Предлагается рассматривать цифровизацию как необратимый и закономерный процесс развития уголовного судопроизводства, требующий внесения коррективов в организационные основы уголовно-процессуальной деятельности. Наряду с этим, сделан вывод о том, что цифровизация может стать предпосылкой для изменения архитектуры (построения) досудебных стадий уголовного судопроизводства с последующей их трансформацией в начальный этап уголовного судопроизводства, предшествующий правосудию.

Ключевые слова: доступ к правосудию; механизм правового регулирования; негативные факторы цифровизации; процессуальные гарантии; процессуальные риски; судебный контроль; уголовно-процессуальная форма; электронное взаимодействие (коммуникация); цифровое неравенство; цифровое право; цифровые технологии; цифровизация уголовного судопроизводства.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16018.

* *Масленникова Лариса Николаевна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
mln1954@yandex.ru

** *Сушина Татьяна Евгеньевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
suschin2011@yandex.ru

Для цитирования: Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 214—224. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224.

Experience of Criminal Proceedings Digitalization in the Federal Republic of Germany and Possibilities of its Use in the Criminal Proceedings Digitalization in Russia²

Larisa N. Maslennikova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
mln1954@yandex.ru

Tatyana E. Sushina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
suschin2011@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the experience of digitalization of the criminal justice of the Federal Republic of Germany as one of the leading states of the European Union with a high level of informatization of the public administration mechanism. The study of German theory and practice allowed us to conclude that the criminal justice of Germany is quite successful in adapting to the new digital reality and that it is possible to use positive experience in developing the Russian concept of building criminal justice that provides access to justice in the development of digital technologies. It is proposed to consider digitalization as an irreversible and logical process of the development of criminal proceedings, requiring adjustments to the organizational basis of criminal procedure. Along with this, it is concluded that digitalization may become a prerequisite for changing the architecture (construction) of pre-trial stages of criminal proceedings with their subsequent transformation into the initial stage of criminal proceedings prior to justice.

Keywords: access to justice; legal regulation mechanism; negative factors of digitalization; procedural guarantees; procedural risks; judicial control; criminal procedure form; electronic interaction (communication); digital divide; digital law; digital technology; digitalization of criminal proceedings.

Cite as: Maslennikova LN, Sushina TE. Opyt tsifrovizatsii ugovornogo sudoproizvodstva Federativnoy Respubliki Germaniya i vozmozhnosti ego ispolzovaniya pri tsifrovizatsii ugovornogo sudoproizvodstva Rossii [Experience of Criminal Proceedings Digitalization in the Federal Republic of Germany and Possibilities of its Use in the Criminal Proceedings Digitalization in Russia]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(6):214-224. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224. (In Russ., abstract in Eng.).

В последние годы Федеративная Республика Германия добилась значительных преимуществ перед другими европейскими странами в области развития и использования информационных технологий во всех сферах общественной жизни³.

Активное внедрение электронного документооборота и цифровизация многих видов юридической деятельности в ФРГ не могли оставить без внимания и уголовное судопроизводство, основанное, как казалось ранее, на неизменных позициях Уголовно-процессуального кодекса,

---

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16018.

³ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран : монография / под ред. С. В. Зюева. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 108—110.

вступившего в силу 1 октября 1879 г. и действующего по настоящее время⁴.

Несмотря на то что уголовный процесс ФРГ принципиально отличается от российского уголовного процесса, особенно на начальном этапе, предшествующем собственно правосудию, механизмы внедрения цифровых технологий и дискуссии относительно перспектив их дальнейшего использования имеют много общего. Поэтому опыт ФРГ в данном направлении может быть полезен для России, в том числе при разработке концепции построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий. Назначение концепции заключается в определении ключевых направлений деятельности государства по обеспечению доступа к правосудию в уголовном процессе в условиях развития цифровых технологий. Детали, особенности национального уголовно-процессуального законодательства и его уголовно-процессуальной формы не так важны на этом этапе. Значение имеют методологические подходы, закономерности и тенденции развития уголовного судопроизводства как социального института. Важно понять, изменится ли правовая природа уголовного судопроизводства, сохранит или утратит свои функции государство, какие возможности принесет цифровизация государственного управления в целом и уголовного процесса в частности и с какими рисками она будет сопряжена.

Изучение опыта ФРГ позволило выявить некоторые тенденции, связанные с осознанием потенциала цифровых технологий для построения уголовного судопроизводства.

Представители немецкого научного сообщества и практикующие юристы прежде всего предприняли попытки наполнить содержанием понятие «цифровизация». В качестве первона-

чального ориентира они предложили понимать цифровизацию как использование в уголовном процессе продуктов, созданных на основе информационных технологий, с целью оптимизации взаимодействия судов и иных государственных органов между собой и с населением, расширения возможностей дистанционного проведения следственных и судебных действий, аудиовидеопотоколирования их результатов, использования в доказывании электронных носителей информации⁵.

Стоит отметить, что в российской уголовно-процессуальной науке сложилось сходное понимание процесса цифровизации уголовного судопроизводства⁶.

В целом данное понимание цифровизации применительно к уголовному судопроизводству не вызывает принципиальных возражений, хотя и не соответствует в полной мере тем процессам в современном обществе, которые стремительно развиваются, и тем результатам, которые ожидаются в будущем. Полноценная последовательная цифровизация уголовного судопроизводства должна стать платформой для качественного изменения архитектуры (построения) уголовного судопроизводства и долгосрочных возможностей в интересах всего общества. В то же время стремление автоматизировать отношения государства с гражданами вызывает опасение, возникает сомнение, а не означает ли электронный формат взаимодействия с гражданами отказ от самого государства.

При всей сложности феномена цифровизации на сегодняшний день представители немецкой юридической науки придерживаются мнения о том, что она не потребует трансформации фундаментальных основ уголовно-процессуального права. Вместе с тем использование достижений цифровых технологий приведет к

⁴ Schmitt B., Köhler M. Strafprozessordnung. München, 2019. 2603 S.

⁵ Boehme-Neßler V. Unscharfes Recht. Das Ende des Staates? Auswirkungen der Digitalisierung auf den Staat // Zeitschrift für Öffentliches Recht. 2009. S. 145 ff; Mertens P., Barbian D., Baer S. Begriffe von Digitalisierung und Industry 4.0 // Digitalisierung und Industrie 4.0 — eine Relativierung. Wiesbaden, 2017. S. 35—61.

⁶ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91—104; Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и [др.]. М.: ИЗСП при Правительстве РФ; Контракт, 2019. С. 123—160.

расширению предмета правового регулирования и совершенствованию организационных основ уголовно-процессуальной деятельности⁷.

В Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ на сегодняшний день закреплены важнейшие положения и правила об использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Эти нормы получили свое развитие в законодательстве федеральных земель.

Так, в ФРГ с 1 января 2018 г. любое лицо может подать обращение в полицию, прокуратуру, суд в форме электронного документа⁸. При этом до 1 января 2026 г. сохранено требование об обязательном наличии в материалах уголовного дела всех документов на бумажных носителях⁹.

Однако именно такое дублирование может вызывать и вызывает негативное отношение к цифровизации, ибо не оптимизирует, а, напротив, усложняет ее, делая более затратной. Тем не менее на начальном этапе это неизбежно.

Вопросы, касающиеся разработки технических условий, стандартов и алгоритмов внедрения средств электронной коммуникации в уголовное судопроизводство, переданы в ФРГ на разрешение органов региональной власти. Каждая федеральная земля ФРГ в зависимости от своих финансовых и технических возможностей обязана самостоятельно нормативно урегулировать и наладить электронное взаимодействие (электронную коммуникацию) между судами, ор-

ганами прокуратуры и полиции в пределах земли, на государственном уровне (между землями) и между другими странами Европейского Союза.

Изучение правовых актов по данной тематике показало, что подходы к использованию цифровых технологий на уровне каждой из 16 земель ФРГ различаются и определяются преимущественно уровнем цифрового развития.

Например, в восточных землях Саар, Саксония-Анхальт, Мекленбург — Передняя Померания, где на протяжении последних 25 лет зафиксированы самые минимальные темпы экономического роста и которые отнесены к числу наиболее финансово слабых земель ФРГ¹⁰, электронный документооборот в уголовном процессе ограничен только областью входящих в суды и органы полиции сообщений. В то же время в Баварии, Гессене, Гамбурге — самых высокоразвитых федеральных землях — суды не только принимают, но и рассылают электронные документы по защищенным каналам связи. В Баварии в рамках пилотного проекта создан электронный интеграционный портал, упрощающий интерактивное электронное взаимодействие судов с правоохранительными органами за счет расширения возможностей обмена не только единичными электронными файлами, но и уголовными делами, за счет создания и ведения картотек, обработки объемных текстовых документов, фотографий и сканов¹¹.

⁷ Brodowski D., Jahn M. Digitale Beweismittel in Strafprozessualen Hauptverhandlung und Revision // Festschrift für Rudolf Rengier zum 70. Geburtstag. Hecker/Weißer/Brand. 2018. S. 409—422 ; Adrian A. Der Richterautomat — ist möglich — Semantik ist nur eine Illusion // Rechtstheorie Heft. 2017. № 1. S. 77—121.

⁸ Gesetz zur Einführung der elektronischen Akten in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs vom 05. Juli 2017 // BGBl. 2017. I. № 45. S. 2208.

⁹ См., например: § 41a (распечатывание поступивших в суд обращений и материалов); § 58a, 168, 168a, 168b, 168c (приобщение к материалам уголовных дел протоколов следственных действий); § 271—274 (распечатывание на бумажных носителях хода судебных заседаний, записанных с помощью систем аудиовидеопотоколирования); § 275 (распечатывание судебного решения, изготовленного в форме электронного документа) и др.

¹⁰ Хришкевич Т. Г. Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 50—59 ; Синцов Г. В. Принцип равноправия объединившихся в федерацию субъектов как основополагающий принцип немецкого федерализма // Международное публичное и частное право. 2017. № 4. С. 45—47 ; Statista-Dossier zum Vergleich der Bundesländer. 2018 // URL: <https://de.statista.com/statistik/studie/id/11844/dokument/vergleich-der-bundeslaender-statista-dossier/> (дата обращения: 04.12.2019).

¹¹ URL: https://justiz.de/elektronischer_rechtsverkehr/bayern/index.php (дата обращения: 23.12.2019).

В земле Гессен для исполнения судебных решений о взыскании судебных расходов применяется электронная платежная система (e-Payment), встроенная в портал Министерства юстиции данной земли в качестве опции. В 2018 г. посредством этой системы взыскано судебных расходов на сумму более 2,6 млн евро¹².

Этот опыт заслуживает внимания. Поскольку электронное взаимодействие в уголовном судопроизводстве Российской Федерации уже имеет место наряду с традиционными формами, то на данном этапе представляется возможным использовать цифровые технологии по мере готовности к ним субъекта Российской Федерации или судебного округа.

Интересным является и то, что, несмотря на принятые меры, в уголовном судопроизводстве ФРГ не отмечается беспрецедентной востребованности цифровых технологий, а точнее продуктов для коммуникации, подготовленных на их основе.

Об этом можно судить по следующим статистическим данным.

Судами ФРГ в 2018 г. по первой инстанции рассмотрено всего 673 637 уголовных дел. В официальной статистической отчетности не предусмотрено отражение сведений о результатах рассмотрения и разрешения судами уголовных дел с использованием цифровых технологий¹³. Вопросы о введении соответствующих статистических показателей только обсуждаются немецкими политиками и юристами¹⁴.

В России тоже следует обратить самое серьезное внимание на это, ибо для государственных органов формы статистических показателей всегда влияют на результаты деятельности, так как по этим результатам оценивается эффективность деятельности.

В отчете Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ) за 2018 г. обращено внимание на недостаточное использование достижений цифровых технологий в уголовном процессе ФРГ. В частности, отмечено, что расходы на судебную систему в ФРГ превысили средний показатель по Европе. Однако основная часть выделенных денежных средств использована на развитие информационных систем, позволяющих проводить количественные и качественные исследования степени удовлетворенности населения деятельностью судебной системы, предоставлять доступную правовую информацию и обеспечивать функционирование устойчивой двусторонней связи с населением в режиме «вопрос-ответ»¹⁵.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство ФРГ претерпевает переходный период. Его особенности заключаются в том, что активное внедрение достижений цифровых технологий привело к совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики. Уголовный процесс ФРГ достаточно успешно адаптировался к новым цифровым реалиям. С другой стороны, возникла острая необходимость правильной оценки перспектив дальнейшей цифровизации

¹² URL: <https://justizministerium.hessen.de/service/epayment-hessen-0> (дата обращения: 23.12.2019).

¹³ Вывод сделан по результатам изучения официальных сайтов Федеральной статистической службы Германии (разделы «Юстиция и отправление правосудия», «Преступность»), а также Закона от 22 января 1987 г. «О федеральной статистике» (Gesetz über die Statistik für Bundeszwecke). См.: URL: https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html; URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/197/umfrage/straftaten-in-deutschland-seit-1997/>; URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bstatg_1987/ (дата обращения: 25.11.2019).

¹⁴ Законопроект Министерства юстиции и защиты прав потребителей о модернизации уголовного судопроизводства // URL: https://www.brak.de/w/files/newsletter_archiv/berlin/2019/2019_361anlage1.pdf; URL: <https://yandex.ru/video/preview?filmId=13402493199157764644&text=Modernisierung%2Bder%2BStrafverfahren%2Bauf%2Bdem%2BWeg%2Bgebracht> (дата обращения: 25.11.2019).

¹⁵ Доклад ЕКЭП «Европейские судебные системы — эффективность и качество правосудия» (2018 г.) // URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (дата обращения: 05.02.2020).

с учетом того, что она влечет за собой и серьезные процессуальные риски.

В числе наиболее значимых проблем, требующих скорейшего разрешения, в немецкой правовой доктрине названа проблема разработки дополнительных государственных гарантий, нейтрализующих (устраняющих) негативные последствия применения цифровых технологий. Решение этой проблемы сопряжено с трудностями потому, что сейчас крайне сложно спрогнозировать риски, которые могут повлечь за собой цифровые технологии по мере их стремительного вторжения в уголовный процесс. Соответственно, довольно сложно определить тенденции и закономерности развития уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной формы на долгосрочную перспективу. В этой связи немецкие авторы предлагают выявлять негативные факторы цифровизации, требующие уже сегодня принятия адекватных мер правового и организационного характера, а затем с учетом накопленного опыта разработать механизм правового регулирования процесса дальнейшего внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство¹⁶.

К негативным факторам цифровизации уголовного процесса немецкие авторы относят: увеличение вероятности получения недостоверной и случайной информации, в том числе о лицах, оказывающих юридические услуги, переводчиках, медиаторах; отсутствие систем надежной защиты персональных данных, разглашение персональных данных из-за несанкционированного доступа к ним; нечеткость правового регулирования процедур изъятия и хранения

электронной информации; трудности выявления, пресечения и предупреждения новых преступных проявлений (хакинг, кибершпионаж, посягательства на авторские права, получение взятки криптовалютой Bitcoin)¹⁷. В этом вопросе российские ученые солидарны с немецкими теоретиками.

В интересах создания научной основы для построения уголовного судопроизводства в условиях продолжающегося развития и внедрения цифровых технологий в немецком уголовно-процессуальном праве, наряду с теоретическим осмыслением процесса цифровизации, его содержательной стороны и механизмов обеспечения, разработан ряд предложений правового и организационного характера.

В частности, в ФРГ запланированы мероприятия по развитию сервиса подачи заявлений о преступлениях в органы полиции через Интернет, расширению полномочий следственного судьи, совершенствованию систем аудиопотокоирования судебных заседаний. Обсуждаются также возможности формирования банка ДНК лиц, подвергавшихся уголовному преследованию, улучшения систем электронной коммуникации между судами, органами прокуратуры и полиции на национальном и межнациональном уровнях, совершенствования опций по электронному консультированию и судебному переводу.

Остановимся на некоторых аспектах более подробно.

Помимо устного и письменного обращения в органы полиции (§ 158 УПК ФРГ) в ФРГ предусмотрена возможность направления сообще-

¹⁶ Hellmann U. Straf-und-zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Aktenführung // Festschrift für Ingeborg Puppe. Berlin. 2011. S. 1579—1596 ; Koalitionsentwurf zur Modernisierung des Strafverfahrens angenommen // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2019/kw46-de-modernisierung-strafverfahren-freitag-667248>, <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/19/19128.pdf#P.16081> (дата обращения: 07.12.2019).

¹⁷ Singelstein T. Digitalisierung, Big Data und das Strafverfahren // Systematik in Strafrechtswissenschaft und Gesetzgebung. Festschrift für Klaus Rogall zum 70. Geburtstag / U. Stein u.a. (Hsгл). Berlin. 2018. S. 725—738 ; Rückert C. Die Herausforderungen der Digitalisierung für das Strafverfahren. Доклад на конференции 5 июля 2019 г. в Лейпцигском Университете (ФРГ) «Уголовное судопроизводство и цифровизация» // URL: https://medienstrafrecht.jura.uni-leipzig.de/download/0/0/1894901674/6e8eb8908414a7885a9a10959033a0be54a288bf/fileadmin/medienstrafrecht.jura.uni-leipzig.de/uploads/Veranstaltungen/Tagung_Strafverfahren_und_Digitalisierung/Tagung_Strafverfahren_und_Digitalisierung.pdf (дата обращения: 23.01.2020).

ния о преступлении посредством онлайн-сервиса (Onlinewache). Данный сервис предназначен для подачи обращений в полицию из дома, медицинского учреждения, офиса, в дороге, с любого мобильного устройства, подключенного к Интернету. Для этого лицо должно заполнить формуляр (бланк) заявления о преступлении, находящийся в отдельной опции на сайте органа полиции федеральной земли. Подписывать заявление не требуется. Для идентификации заявителя используется его IP-адрес или личный кабинет. Анонимно можно подать заявление только о преступлениях коррупционной направленности¹⁸.

В дальнейшем планируется расширить перечень преступных деяний, о которых можно будет сообщить через данный сервис. В первую очередь речь идет о предоставлении возможности подачи в электронном виде заявлений о мошенничестве в сети Интернет (при покупке товаров, оплате услуг, проведении интернет-аукционов и т.д.), распространении вредоносных программ, краже банковских реквизитов. Трудности проверки таких заявлений обусловлены отсутствием точных данных о предполагаемом месте совершения преступления и месте наступления преступных последствий, которое может отличаться от места нахождения компьютера. Решается вопрос о подаче заявлений о преступлениях в электронном виде через социальные сети Twitter и Facebook.

Как известно, в ФРГ функционирует институт следственных судей, осуществляющих на начальном этапе уголовного судопроизводства следственные действия и принимающих решения, связанные с ограничением прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. В настоящее время обсуждается возможность предоставления следственному судье права производить видеозапись показаний всех лиц, пострадавших от сексуальных преступлений, с последующим воспроизведением записи

в основном судебном заседании. Дети и подростки, ставшие жертвами преступлений, уже сейчас допрашиваются с использованием видеозаписи следственными судьями, после чего в основное судебное заседание не вызываются.

В соответствии с § 81a, 81b, 81c УПК ФРГ для целей освидетельствования или проведения судебной медицинской экспертизы у лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, разрешается брать кровь и иные биологические образцы. Эти образцы могут направляться на молекулярно-генетическую экспертизу, если она необходима для установления или определения принадлежности найденных на месте происшествия следов конкретному лицу. Предлагается на основании постановления следственного судьи использовать изъятые у установленных лиц биологические образцы для проведения любых генетических экспертиз с целью определения цвета волос, глаз, цвета кожи, возраста и пола лиц, оставивших следы на месте происшествия.

В уголовном судопроизводстве ФРГ на всех его стадиях суды, органы прокуратуры и полиции взаимодействуют между собой в формате так называемой электронной коммуникации. Весь документооборот по уголовным делам и материалам осуществляется по закрытым каналам электронной связи в зашифрованном виде. Кроме того, суды и органы прокуратуры могут направлять электронные обращения в суды и органы прокуратуры других государств Европейского Союза по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам, обмена информацией о судимости, ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, организации и проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи. Планируется совершенствовать практику электронной коммуникации за счет использования элементов искусственного интеллекта при принятии некоторых процессуальных решений.

¹⁸ Gesetz vom 01. Juni 2017 über das Bundeskriminalamt und die Zusammenarbeit des Bundes und der Länder in kriminalpolizeilichen Angelegenheiten ; официальный сайт полиции земли Нижняя Саксония // URL: <https://www.onlinewache.polizei.niedersachsen.de/> ; официальный сайт полиции свободного государства Баварии // URL: <https://formularserver.bayern.de/intelliform/assistants/intelliForm-Mandanten/rzsued/Assistants-Dialoge/polizei/Anzeigeerstattung/dialog> (дата обращения: 08.12.2019).

В России пока нет единой платформы, объединяющей государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, как по вертикали, так и по горизонтали. Тем более в рамках такой платформы нет связи с населением. В основном цифровизация охватывает взаимодействие внутри системы (судебной, прокуратуры и т.д.).

Таким образом, уголовно-процессуальное право ФРГ рассматривает цифровые технологии лишь как средства, позволяющие надлежащим образом зафиксировать, сохранить и быстро передать информацию, имеющую юридическое значение. Иными словами, немецкие юристы придерживаются единодушного мнения о том, что внедрение цифровых технологий вносит элементы новизны в ряд процедур уголовно-процессуальной деятельности без изменения правовой природы последней¹⁹.

Осмысление опыта ФРГ позволило сделать вывод о том, что данное государство сосредоточило основные усилия на разработке механизма правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности и совершенствования ее организационных начал. В ближайшей перспективе останутся приоритетными вопросы анализа процессуальных рисков цифровизации и поиска оптимальных путей их предотвращения. Такой подход отражает общий европейский подход к цифровизации процедур отправления правосудия, согласно которому использование цифровых технологий не должно подрывать принципы верховенства права и нарушать право граждан на доступ к правосудию.

Стоит отметить, что в России процесс правового регулирования цифровизации уголовного судопроизводства значительно отстает. В то же время появились научные труды и учебники, в которых переосмысливается теория государства и права и выдвигаются весьма смелые и неод-

нозначные суждения о развитии государства и права (цифровое право), что неизбежно влечет переосмысление теоретических позиций применительно к отдельным отраслям права²⁰.

При разработке российской модели цифровизации уголовного судопроизводства представляется полезным использовать уже накопленный в данном направлении опыт ФРГ.

Во-первых, цифровизация уголовного судопроизводства требует стабильной и согласованной законодательной базы. Этот процесс нуждается в глубоком научном осмыслении. Чтобы сделать цифровизацию сознательной и планомерной, необходимо в переходный период сохранить традиционные средства, методы и формы уголовно-процессуальной деятельности и использовать, наряду с ними, цифровые технологии. Цифровизация должна стать не целью, а средством достижения цели. Архитектура досудебного производства (стадия возбуждения уголовного дела с предварительной проверкой, формы расследования, распределение полномочий между государственными органами и должностными лицами и др.) в настоящее время требует изменения и внесения коррективов в процессуальную форму деятельности.

Во-вторых, при установлении сроков цифровизации следует учитывать уровни цифрового развития субъектов Российской Федерации. Конечно, различия в уровнях развития земель ФРГ, о которых было сказано выше, несопоставимы с межрегиональными диспропорциями в Российской Федерации. Согласно исследованию о результатах замера индекса «Цифровая Россия» в 2018 г. процессы цифровизации в субъектах Российской Федерации идут крайне неравномерно. Лидерами являются город Москва и Республика Татарстан, где потенциал цифровых технологий реализован почти на 70 %. Замыкают список Чукотский автономный округ, Республика Тыва и

¹⁹ Esser R. Daten- und Informationsaustausch in Strafsachen in der Europäischen Union // Böse (Hrsg.). Enzyklopädie Europarecht. Band 9 (Europäisches Strafrecht), Kapitel 19. Baden-Baden, 2013. S. 697—748 ; Hestermann T., Hoven E. Kriminalität in Deutschland im Spiegel von Pressemitteilungen der Alternative für Deutschland // Kriminalpolitische Zeitschrift. 2019. № 3. URL: <https://kripoz.de/2019/05/29/kriminalitaet-in-deutschland-im-spiegel-von-pressemitteilungen-der-alternative-fuer-deutschland-afd/> (дата обращения: 07.12.2019).

²⁰ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с.

Еврейская Автономная область. Там цифровые технологии используются в среднем на 25 %²¹. Поэтому в российском уголовно-процессуальном законодательстве нужно сохранить такие формулировки, как «могут быть поданы», «могут быть выполнены», «может быть направлено» (ст. 474 и 474.1 УПК РФ), «в том числе с использованием автоматизированной информационной системы» (ч. 1 ст. 30 УПК РФ). Не нужно спешить и с выводами об окончательном отказе от бумажных уголовных дел и полной их замене на электронный формат.

В-третьих, для сглаживания цифрового неравенства субъектов Российской Федерации необходимо провести надлежащий социально-экономический мониторинг, позволяющий выделить отстающие регионы, после чего, используя положительный опыт ФРГ по стимулированию инвестиций в проблемные регионы, разработать собственный механизм государственной поддержки.

В-четвертых, исходя из опыта ФРГ, цифровые технологии следует вводить в повседневный оборот поэтапно, так как они не сразу воспринимаются правоприменителями. Как следует из отчета о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г., всеми судами Российской Федерации рассмотрено 885 242 уголовных дела. Из них только по 6 421 уголовному делу (0,7 %) использовалась видео-конференц-связь и аудиовидеопотоколирование судебных заседаний. Из рассмотренных судами 2 795 176 материалов в порядке судебного контроля видеоконференцсвязь, аудиовидеопотоколирование судебных заседаний велись в 3 678 случаях, что составило всего 0,13 %²². Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что российская судебная система пока остро не нуждается в использовании цифровых технологий и требует длительной структурной

перестройки. Тем более представляется ошибочным обязывать правоприменителей проводить следственные и судебные действия исключительно в цифровом формате.

В-пятых, правоохранительные и судебные органы России нуждаются в единой платформе электронной коммуникации. Но в эту платформу должны быть включены в качестве пользователей и лица, чьи права и законные интересы затронуты в связи с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности. Во избежание стереотипного поведения должностных лиц органов уголовного преследования и негативного проявления ими корпоративности стоит рассмотреть вопрос о расширении полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса в отношении решений, затрудняющих доступ граждан к правосудию.

В-шестых, для минимизации перекосов целесообразно правильно оценить все риски, сопряженные с цифровизацией. Здесь очень важно чувство меры, поскольку цифровые технологии не должны отделить уголовное судопроизводство от населения и от таких этических начал, как нравственность, духовность, чувство долга, справедливость. ФРГ не намеревается полностью оцифровать уголовный процесс, а пытается лишь адаптировать его к изменившимся условиям. Ни в ФРГ, ни в Российской Федерации сегодня вообще не ставится вопрос о создании цифрового уголовно-процессуального права, которое может свести на нет все национальные ценности и разорвать их преемственность.

Стоит всегда помнить о том, что цифровизация уголовного судопроизводства — сравнительно устойчивое направление развития уголовного судопроизводства независимо от страны и правовой системы. Вопрос только, на какой ступени этого развития находится страна в целом и цифровая экономика в частности. Процессы эти необратимы, взаимообусловлены и взаимосвязаны.

²¹ URL: https://docviewer.yandex.ru/view/114269480/?page=157&*=DTF8LAgCM39kl0qp3%2BTwe70rbuB7InVybcI6InlhLW1haWw6Ly8xNzA4NTUzMTA4NjM0MDI2OTYvMS4yIiwidGl0bGUiOiJTS09MS09WT19EaWdpdGFsX1J1c3NpYV9SZXBvcnRfRnVsbF8yMDE5LTA0X3J1LnBkZiIsIm5vaWZyYW1lIjpmYWxzZSwidWlkiOiMTE0MjY5NDgwIiwidHMiOiE1NzQ2MTCyNDgxODMsInl1IjoiTcwOTc2NzcxMTUzOTYyNjUzNiJ9 (дата обращения: 23.01.2020).

²² URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 25.11.2019).

Неготовность, невосприятие, отрицание цифровизации в целом и уголовного судопроизводства наиболее консервативной частью населения — явления закономерные, относительно устойчивые, которые всегда обнаруживаются в процессах изменения и развития, тем более такого государственного института, как уголовное судопроизводство.

Научное предвидение, которое должно быть выражено в концепции построения уго-

ловного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий, должно основываться на понимании цифровизации как тенденции объективного развития уголовного судопроизводства. Поэтому оно должно учитывать закономерности этого процесса, опираясь на систему высокой степени обобщения, и принимать во внимание позитивный и негативный опыт других стран.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5. — С. 91—104.
2. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран : монография / под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2020. — 260 с.
3. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и [др.]. — М. : Контракт, 2019. — 212 с.
4. *Синцов Г. В.* Принцип равноправия объединившихся в федерацию субъектов как основополагающий принцип немецкого федерализма // *Международное публичное и частное право*. — 2017. — № 4. — С. 45—47.
5. *Хришкевич Т. Г.* Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // *Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки*. — 2016. — № 3. — С. 50—59.
6. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
7. *Adrian A.* Der Richterautomat — ist möglich — Semantik ist nur eine Illusion // *Rechtstheorie Heft*. — 2017. — № 1. — S. 77—121.
8. *Boehme-Neßler V.* Unscharfes Recht. Das Ende des Staates? Auswirkungen der Digitalisierung auf den Staat // *Zeitschrift für Öffentliches Recht*. — 2009. — S. 145 ff.
9. *Brodowski D., Jahn M.* Digitale Beweismittel in Strafprozessualen Hauptverhandlung und Revision // *Festschrift für Rudolf Rengier zum 70. Geburtstag / Hecker/Weißer/Brand*. — 2018. — S. 409—422.
10. *Esser R.* Daten- und Informationsaustausch in Strafsachen in der Europäischen Union // Böse (Hrsg.). *Enzyklopädie Europarecht. Band 9 (Europäisches Strafrecht), Kapitel 19*. — Baden-Baden, 2013. — S. 697—748.
11. *Hellmann U.* Straf- und zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Aktenführung // *Festschrift für Ingeborg Puppe*. — Berlin, 2011. — S. 1579—1596.
12. *Mertens P., Barbian D., Baer S.* Begriffe von Digitalisierung und Industry 4.0 // *Digitalisierung und Industrie 4.0 — eine Relativierung*. — Wiesbaden, 2017. — S. 35—61.
13. *Singelstein T.* Digitalisierung, Big Data und das Strafverfahren // *Systematik in Strafrechtswissenschaft und Gesetzgebung. Festschrift für Klaus Rogall zum 70. Geburtstag / U. Stein u.a. (Hrsgl.)*. — Berlin, 2018. — S. 725—738.

Материал поступил в редакцию 13 февраля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Voskobitova L. A. Uголовное судопроизводство i цифровые технологии: problemy sovmestimosti // Lex russica. — 2019. — № 5. — S. 91—104.
2. Informacionnye tekhnologii v uголовnom processe zarubezhnyh stran : monografiya / pod red. S. V. Zueva. — M. : Yurlitinform, 2020. — 260 s.
3. Uголовно-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii : monografiya / N. A. Golovanova, A. A. Gravina, O. A. Zajcev i [dr.]. — M. : Kontrakt, 2019. — 212 s.
4. Sincov G. V. Princip ravnopraviya ob"edivshihsya v federaciyu sub"ektov kak osnovopolagayushchij princip nemeckogo federalizma // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 45—47.
5. Hrishkevich T. G. Regional'naya disproporciya sovremennoj Germanii: social'naya sfera // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Social'no-gumanitarnye nauki. — 2016. — № 3. — S. 50—59.
6. Cifrovoe pravo : uchebnik / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoj. — M. : Prospekt, 2020. — 640 s.
7. Adrian A. Der Richterautomat — ist möglich — Semantik ist nur eine Illusion // Rechtstheorie Heft. — 2017. — № 1. — S. 77—121.
8. Boehme-Neßler V. Unscharfes Recht. Das Ende des Staates? Auswirkungen der Digitalisierung auf den Staat // Zeitschrift für Öffentliches Recht. — 2009. — S. 145 ff.
9. Brodowski D., Jahn M. Digitale Beweismittel in Strafprozessualen Hauptverhandlung und Revision // Festschrift für Rudolf Rengier zum 70. Geburtstag / Hecker/Weißer/Brand. — 2018. — S. 409—422.
10. Esser R. Daten- und Informationsaustausch in Strafsachen in der Europäischen Union // Böse (Hrsg.). Enzyklopädie Europarecht. Band 9 (Europäisches Strafrecht), Kapitel 19. — Baden-Baden, 2013. — S. 697—748.
11. Hellmann U. Straf-und-zivilprozessrechtliche Konsequenzen der elektronischen Aktenführung // Festschrift für Ingeborg Puppe. — Berlin, 2011. — S. 1579—1596.
12. Mertens P., Barbian D., Baer S. Begriffe von Digitalisierung und Industry 4.0 // Digitalisierung und Industrie 4.0 — eine Relativierung. — Wiesbaden, 2017. — S. 35—61.
13. Singelstein T. Digitalisierung, Big Data und das Strafverfahren // Systematik in Strafrechtswissenschaft und Gesetzgebung. Festschrift für Klaus Rogall zum 70. Geburtstag / U. Stein u.a. (Hsgl.). — Berlin, 2018. — S. 725—738.